

◆ 4 стр. ◆ 12 января 1986 года

ЕГО СВЕТЛАЯ КИСТЬ

В Москве открылась персональная выставка народного художника СССР Бориса Домашникова

В талантливом коллективе башкирских пейзажистов Борису Домашникову принадлежит сегодня первое место. Его ярко индивидуальное искусство не имеет бесспорных аналогов: художник никогда и никому не подражал, зато ему в последнее время начали подражать многие. Тайны живописного мастерства помогли постичь Домашникову творческий опыт И. Левитана, М. Нестерова, К. Юона, цветовая система импрессионистов, в его произведениях 1950-х годов особенно заметно было благотворное влияние А. Тюткина, учителя многих башкирских живописцев, но в свежем колорите, передаче атмосферы, в любовно воспроизводимых деталях родного пейзажа с самого начала проявилось особое, «домашниковское» отношение к природе.

Настоящей творческой зрелости художник достиг к началу 1960-х годов, когда в его цветовой палитре усилилась тенденция к декоративности. Светлая жизнерадостность, живописная прелесть, современное восприятие мира составляют главное обаяние пейзажей новгородской, ростовской, псковской, московской, ленинградской серий, где органической частью художественного образа явилась старинная русская архитектура. В одних пейзажах художник старался передать красоту и своеобразие собственно строения, его форм, линий, цвета, содержанием других стала современная жизнь памятника в окружении «чистой» природы или в соседстве с новыми постройками.

Свое, особое место в советском искусстве Домашников завоевал уральскими пейзажами, увиденными и написанными так, как может увидеть и написать их человек, всю свою сознательную жизнь проживший в этих местах. Зеленый убор весеннего уральского леса в его трепетно-живой прелести, многообразии красок и тонов показан в картине «Май. Березняк», воспринимающейся как обобщенный, поэтически переданный образ весны. Традиционный мотив берез, пронизанных солнцем, к которому обращались многие русские и советские живописцы, полон непосредственной свежести, изысканной декоративности.

Сложное душевное движение, как бы ожидание чего-то светлого и прекрасного рождает у зрителя одно из лучших полотен живописца «Весна. Ключарево». За празднично белыми стволами бе-

рез, будто растворенных в чистом весеннем воздухе, видны кроны старых, медленно оживающих деревьев — четкие ветви в мягком облаке нежной листвы. Мы видим их сверху, на фоне реки, текущей за ними, и вместе с нами их видит девочка, стоящая спиной к зрителю в центре картины. Ее взгляд, как и взгляд самого художника, уводит нас к высоко поднятому горизонту, где виден поезд, уходящий в весеннюю даль. Так поток зрительных образов сливается с временным потоком, зритель невольно настраивается на задумчиво-лирический лад, что поддерживает и колоритом картины — воздушным, весенним, мечтательным.

Чувство цвета вообще у художника развито необычайно тонко. Манера письма его со временем изменяется, становится все более условной, но никогда не теряет богатства и разнообразия цветовых отношений. С середины 1960-х годов в пейзажах Домашникова усилилось тяготение к яркой красочности, в чем-то своеобразно преломляющей полноту цветовых сочетания народного искусства.

Наиболее удачно эти принципы воплотились в картине «Вечерний сеанс». Устойчивая, подчеркнуто симметричная композиция смело развернута на плоскости, целиком заполняя ее ярусами одинаковых деревянных домиков, расположенных на высоком горном склоне. Она создает впечатление своеобразной орнаментальности изображения. Красота вечернего уральского городка тонко прочувствована в колорите картины: яркие тона серебристо-голубоватого снега, золотистых огней, пестрых пятен одежды принарядившихся к киносеансу людей переданы легким, дробным мазком. Этот легкий мазок, своеобразная «мозаичная» кладка краски, характерные для манеры художника в последние годы, придают его картинам особую, трепетную воздушность.

Общая тональность искусства Домашникова всегда остается подчеркнуто мажорной. Но к любимым цветам: голубому, зеленому, белому, — цветам весны, чистого снега, облаков, березовых стволов в последнее время прибавился богатый нюансированный красный цвет. Изменилась и тематика живописных полотен: в их лирическую ткань стали вплетаться мотивы эпического звучания, большие патристические и общественные идеи.

Сильная, торжественная звучность отличает пейзажи-

картины «Родина», «Сказ об Урале», «Красный май», «Праздник». Возвышенно-праздничным настроением проникнуто полотно «22 апреля», изображающее пионерский парад на Красной площади перед Мавзолеем в день ленинского юбилея. Монументальные формы Мавзолея, обрамленные ажуром цветущих весенних деревьев, которыми художник уравновесил композицию, составляют центр полотна. Насыщенный красный колорит каменных плит, словно излучающих невидимый теплый свет, живо перекликается с алым пламенем пионерских знамен и галстуков, с белизной парадных костюмов, нарядной, пестротой людской толпы. Красный цвет — главный в картине; в сочетании с четкой конструктивной построенностью, продуманной замкнутостью изображения он ненавязчиво, но убедительно и ярко выражает идею картины — мысль о бессмертии ленинского дела.

Созвучны пейзажам и замечательные цветочные натюрморты Домашникова. В них тоже жизнелюбие, те же звонкие сочетания цвета, что и в пейзажных работах, но пишутся они почти всегда непосредственно с натуры и оттого более конкретны по мотивам. Праздничен, наряден легкий букет «Маков», написанный в нескольких вариантах. Цветам вторят веселые узоры скатерти на столе, звучные пятна расписных чашек, вятских игрушек, пестрых вазочек — все это вместе образует радостный цветовой узор. Сильным, чистым звучанием цвета пленяют «Цветы разные», «Осенний натюрморт».

Все названные и многие другие полотна (всего около четырехсот) представлены вниманию любителей искусства на большой персональной выставке художника, которая открылась 10 января в Москве, в Центральном Доме художника СССР.

Главное, что несомненно отмечают зрители в творчестве Домашникова, — это чувство Родины, России, всегда остающееся искренним и глубоким. О любви к ней он сказал в одной из первых своих картин — скромном пейзаже «Зима на окраине» (1953), приобретенном Русским музеем, с изображением маленького кусочка родной Уфы; об этой любви продолжают говорить сегодня и большие полотна последней монументальной серии «Красная площадь».

Л. ПОПОВА,
кандидат искусствоведения.